

Halphon Bryn

ХАЛЬФДАН БРЮН

НОРДИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Особенности нордической расы с отдельным вниманием
к расовому своеобразию Норвегии

МОСКВА 2021

УДК 572
ББК 28.7
Б87

***Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.***

Перевод с немецкого — Алексей Рюдегер.

Брюн Х.

Б87 Нордический человек. Особенности нордической расы с отдельным вниманием к расовому своеобразию Норвегии. — М.: Тотенбург, 2021. — 264 с.

ISBN 978-5-9216-2370-5

Книга норвежского антрополога Хальфдана Брюна (20 мая 1864 — 5 марта 1933), написанная в 1929 году, стоит особняком среди популярной литературы, посвящённой нордической расе. Автор концентрирует своё внимание только на Скандинавском полуострове и ещё больше — на родной Норвегии. Изолированный характер многочисленных горных долин и глубоких фьордов этой страны способствовал тому, что население здесь тысячами сохранялось неизменным, было защищено от чужеродного влияния. Таким образом, в Норвегии сложились наиболее благоприятные расовые условия для исследования чистого нордического человека в его родной среде.

Но откуда и когда пришли нордические люди в Скандинавию? Кто здесь жил до этого? Сохранились ли здесь остатки других рас? И однородны ли сами нордические люди или существуют яркие разновидности? Эти и другие вопросы волновали Х. Брюна в течение всей жизни, и в книге изложены не только результаты его собственных антропологических исследований, но также приведены мнения других скандинавских учёных из широкого круга научных дисциплин.

**УДК 572
ББК 28.7**

© Алексей Рюдегер,
перевод с немецкого

ISBN 978-5-9216-2370-5

© Издательство «Тотенбург», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НЕКРОЛОГ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	19
I. НОРДИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК (ЧЕЛОВЕК СЕРО-ГОЛУБОГЛАЗЫЙ).....	21
II. СТРАНА И НАРОД	28
III. СУША И МОРЕ НА СЕВЕРЕ ВО ВРЕМЯ ПОСЛЕДНЕГО ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА	36
IV. МИГРАЦИОННЫЕ ПУТИ.....	47
V. ОБЗОР ДОИСТОРИЧЕСКОЙ НОРВЕГИИ С ОСОБЫМ ВНИМАНИЕМ К ЭТНИЧЕСКИМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯМ.....	60
VI. КРАТКИЙ ОБЗОР РАСОВОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В НОРВЕГИИ	75
VII. РАСОВЫЕ ПРИЗНАКИ	124
VIII. ПОПУЛЯЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ НОРДИЧЕСКОЙ РАСЫ	133
IX. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ НОРДИЧЕСКОЙ РАСЫ	148
X. ДВА ТИПА НОРДИЧЕСКОЙ РАСЫ	176
XI. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДВУХ ТИПОВ НОРДИЧЕСКОЙ РАСЫ	192
XII. НОРДИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА.....	207
XIII. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ В НОРВЕГИИ СВЕТЛАЯ БРАХИЦЕФАЛЬНАЯ РАСА?	217
XIV. СКЕЛЕТНЫЕ ПРИЗНАКИ НОРДИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА	234

НЕКРОЛОГ

Королевское научное общество Норвегии

Хальфдан Брюн

(Некролог Шмидта-Нильсена от 10 апреля 1933 г.)

Со времени последнего заседания Академия наук потеряла своего президента. Хальфдан Брюн ушёл из жизни 5 марта после продолжительной болезни (стенокардия).

Вместе с ним не только мы одни потеряли ценного и уважаемого всеми члена, но и норвежская антропологическая наука лишилась одного из самых ярких исследователей последнего поколения, а город потерял гражданина, заслуживающего повышенного общественного интереса.

Хальфдан Брюн родился в городе Мункегатен 20 мая 1864 г. Его родителями были физик Томак Брюн (1813–1902) и Кристина Эмиль Рихтер (1826–1869).

Сперва он прошёл начальную школу часовщика Йохансена, затем — Соборную школу, где он сдал экзамен в 1882 г. В 1889 г. получил медицинскую степень. В 1890 г. Брюн жил в чужом для себя районе Skjervø, несколько месяцев практиковался в Уотертауне (Южная Дакота), а сам некоторое время жил в Нью-Йорке. С января 1891 года он занимался частной врачебной практикой в Тронхейме, с 1891 по 1892 год также работал врачом городской больницы. Кроме этого, до 1924 г. служил в качестве военного врача, после чего уволился с должности участкового врача 5-й дивизии и полностью прекратил врачебную практику, для того чтобы

посвятить себя исключительно научной деятельности, антропологии и генетике.

О личной жизни Брюна я хотел бы только отметить, что с 1892 г. он был женат на Вильгельмине Тане (1873–1928). У них было 10 детей, из которых старшая дочь стала глазным врачом в Трондхейме.

Как практикующий врач Брюн имел отличную репутацию, пациенты очень ценили его. Из всех человеческих недугов, похоже, больше всего его интересовали сердечно-сосудистые заболевания. Он оставил после себя богатый казуистический материал, сопровождаемый многочисленными сфигмограммами. Один из его друзей предполагал, что это станет темой его докторской диссертации, но широкая практика и растущий интерес к антропологии помешали этому. Как практикующий врач Брюн был очень проникновенным и хорошо обеспеченным, заявляя, что с 90-х годов использует козье молоко для лечения базедовой болезни.

В контексте своей частной врачебной практики Брюн проявлял большой интерес к жизни общества. В 1898 г. он стал депутатом городского совета от либеральной партии, а в 1905–1910 гг. был также членом президиума. Брюн начал свою деятельность в городском Совете в рамках программы современного городского регулирования, сперва в скандинавско-финском конкурсе 1908–1910 гг., затем для нужд муниципалитета делал масштабные закупки земельных участков; также, решая проблемы в сфере муниципального жилищного строительства, Брюн в 1901 г. предпринял длительную поездку для исследований в Швецию, Данию и Германию.

Будучи членом рабочего комитета с 1891 по 1900 г., несмотря на сопротивление, Брюн спроекти-

ровал и построил Трондхеймскую биологическую станцию в Хегдалене (совместно с L. Schmidtnielsen, H. Dahle, V. Storm, Fredrik Lundgreen), и сегодня это считается очень важным преимуществом рыболовства во фьорде Трондхейма. Различные мелкие должности в качестве члена правления совета директоров Биологической станции и в совете фонда Эдварда Нормана не требуют особого внимания. За последние 10 лет Брюн не совершил ни одной поездки за рубеж.

В наибольшей степени жизнь Брюна характеризовала не его медицинская практика или его интерес ко всему человеческому, а именно его практика в качестве военного врача, и это имело свои последствия. Ещё до сдачи экзаменов Брюн был призван в качестве второго лейтенанта в санитарной армии, затем 1 февраля 1891 г. он становится первым лейтенантом с получением жалования, 21 мая 1894 г. — капитаном, а затем 1 октября 1901 г. произведён в командиры Северогорской линейной роты, и 1 апреля 1904 г. он становится командиром внутренней обороны Самме, в 1907 г. он перешёл в медико-санитарный штаб, а в 1911 г. получил должность доктора 5-й дивизии, с которой, как уже упоминалось, он ушёл в 1924 г.

Как и все военные врачи, Брюн пристально наблюдал за окружающими. Он присутствовал на касациях, военных комиссиях и осмотрах призывников. Вскоре они привлекли его внимание в качестве антропологического материала, и у него развился к этому интерес, он начал не только печататься, но и проводил опросы общественного мнения, придавая гласности всё новые и новые проблемы. Таковыми были и Карл Арбо, и Ларсен, таким был и Брюн.

Их труды сделали Норвегию одной из самых изученных стран в антропологическом отношении.

Брюн использовал антропологические измерения ещё в 1896 г., в большей степени в 1908 г., и особенно с 1915-го, так как антропология значительно заинтересовала шеф-повара Ганса Даае, который брал на себя значительную часть обязанностей врачебного отделения. После 60-летия Брюн, как тогда писали, пожертвовал всем ради научной карьеры — положил себя на алтарь науки, что является редкостью. Конечно, он получал небольшую поддержку из Фонда Нансена и Национального научного фонда, но большую часть расходов он оплачивал сам.

Научная деятельность Брюна включала в себя, с одной стороны, исследование населения Трёнделага, до этого слабо изученного в антропологическом отношении, и его поддержку в исследованиях других областей Норвегии; с другой стороны, его многочисленные публикации по общим антропологическим вопросам, а именно о происхождении человека и возникновении рас.

Можно сказать, что Брюн начал свою деятельность в качестве антропологического автора с конкурентоспособной работы «Вклад в антропологическое просвещение норвежского народа в начале 20-го века», за что 2 сентября 1915 г. Университет наградил его Королевской золотой медалью. Но следует учесть, что Брюн проявлял высокий научный интерес к специальности и в студенческие годы. В 1883 году он изучал жизнь растений в уезде Довре и состоял в ботанической переписке с Карлом Морненом из Упсалы; в письме от 14 ноября 1883 г. он выразил сожаление о том, что в Норвегии нет ботанического общества, которого, впрочем, мы до сих пор ещё не имеем. В 1885 г. Брюн написал статью в «Приро-

де», затем «Движение потоков испарения растений» в научном докладе Юлиуса Сакса. Летом 1886 и 1887 гг. Брюн получил стипендию для ботанической экспедиции, и в «сочинениях» за 1886–1887 гг. описал более 200 растений северной части Трондхеймфьорда, проделав тщательную флористическую работу.

В качестве молодого врача Брюном было опубликовано описание нескольких случаев, и в 1901 г. в рамках «Военно-медицинского исследовательского общества» он исследовал 6 400 ступней из 34 военных подразделений. До 50 лет Брюн опубликовал лишь 6 своих работ и несколько газетных статей. Позднее, с 1917 по 1933 г., число опубликованных работ составило 47. За несколько дней до смерти он завершил большую рукопись — «Норвежский тип». Её следует рассматривать как окончательный обзор результатов его антропологических исследований. Редко кто следует такому жизненному пути.

Брюн получил всеобщее признание как антрополог и, как уже упоминалось, заслужил золотую медаль в 1915 году. Она относится только к антропологии Трёнделага. Современных жителей Трёнделага он характеризует как гармонично смешанное население, сформированное в результате скрещивания высокорослого, умеренно длинноголового, голубоглазого, светловолосого населения с низкорослым, короткоголовым, темноглазым и темноволосым населением. Таким образом, он вступил в противоречие с исследованиями Арбо и Ларсена, но остался в согласии с теорией Хансена. Уже в этой работе Брюн указывает на то, что длинноголовая, голубоглазая, светловолосая, относительно чистая группа Намдалена переселилась из Швеции. В более поздних работах он продолжает развивать эту теорию

и считает, что в Норвегии существует 2 варианта голубоглазой нордической расы, в обоих случаях длинноголовой, частично в Трёнделагене, на сегодняшний день она наиболее типична для Намдалена, Брюн также полагал, что она пришла вглубь страны с востока, частично воспроизводя восточно-норвежский тип, также Брюн считал, что в наиболее типичном виде она сегодня воспроизводится в зап. Телемарке, и выводил её с юга. С другой стороны, Брюн признаёт невозможным существование голубоглазого, короткоголового, нордического типа.

Материал, собранный в Трёнделаге, Брюн использовал для нескольких исследований наследуемости цвета глаз, цвета волос, цефального индекса, а также наследования болезней и физических недостатков.

Брюн в своих работах уделял значительное внимание высокорослому, длинноголовому типу с широким лицом и широким носом, темноглазому и темноволосому, который, по его оценкам, составлял треть населения Тюддалена. Прежде этот тип был обнаружен Арбо в Трисиле, Солёре и других местах, также американец Уильям Риппли высказывал предположения об остатках кроманьонского типа, оставившего немногочисленные следы в южной Франции. В нескольких своих работах Брюн относит тюдальский тип к кроманоидному, выводя его из Шотландии, где Беддоу обнаружил аналогичные условия жизни, как и в Тюдале. Тем не менее в дальнейшем он не поддерживал эту гипотезу. В своих посмертных конспектах он указывает, что следы кроманьонского типа по крайней мере отсутствуют в уездах Стринда и Сельбу.

В своих антропологических исследованиях Брюн исколесил большую часть страны. «Антропология округа Мёре», «Антропология округа Трёмсе», а в 1929 г. он совместно с Шрейнером выпустил

«Соматологию норвежцев», состоящую из 608 страниц и 115 таблиц. Одна из последних работ Брюна посвящена антропологии саамов.

Из-под пера Брюна вышло множество монографий о нордической расе, или как он её окрестил — «*Homo Cæsius*», т. е. человек голубоглазый. Эти работы основаны на удивительных исследованиях и известны по всей нашей стране.

Особое место среди изданной Брюном литературы занимают популярные книги об истории развития человеческих рас. Здесь он выступает за существование определённой преемственности между расами людей, в том плане, что каждая из них не может быть выведена от каких-либо других. Современные расы разделены на 3 основные ветви, а именно 1) пигмейская (карликовая) ветвь, 2) ветвь низших рас, 3) ветвь высших рас. Потребовалось бы слишком много времени, чтобы изложить гипотезы Брюна в строгом соответствии. Достаточно будет сказать, что «низший расовый ствол» он разделял на 5 рас, которые благодаря длительной изоляции при разделении суши и моря существовали и сформировались независимо друг от друга. Он утверждал, что современные низшие расы широко распространились по континентам в олигоцене. Согласно более поздним расчётам Брюна, сделанным на основании смелых предположений и карт Арлдтса, карликовые расы возникли 27 миллионов лет назад, низшие расы — 20, а высшие — от 13 до 5 миллионов лет назад, но едва ли эти основания разделяют многие геологи.

Важной гипотезой Брюна была идея «изоляционной камеры», т. е. взрывные изменения поверхности Земли в разные периоды времени изолировали людей друг от друга, и таким образом формировались

расы; по Брюну, даже отдельные виды могли развиваться независимо друг от друга. Такая же концепция была выдвинута в том же году давним другом Брюна, профессором Егоном фон Эйкштедтом (*Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit*, Штутгарт, 1933), хотя с той лишь разницей, что Эйкштедт помещал появление человека в четвертичном периоде вместо третичного, который Брюн считал более геологически подходящим. Брюн пытался упростить проблемы, но это не согласовывалось с результатами исследований других сфер. Тем не менее вряд ли когда-нибудь будет возможность доказать правильность той либо другой гипотезы. Всё же в качестве стимулов они имели большое значение.

В 1923 году Брюн получил профессиональное признание от коллег, став членом Норвежской Академии наук в Осло. В 1921–1922 гг. он был президентом норвежской медицинской ассоциации. Медицинская ассоциация Трондхейма сделала его своим почётным членом в 1928 г. Он был также обладателем медали Короны и был награждён как доктор дивизии *Deutsche Ehren-Denkmunze des Weltkrieges* и *Deutsches Roteskreuzmedaille*. Брюн принимал участие в ряде совещаний и конгрессов. Представлял наше общество в 1927 г. на 450-летнем юбилее Университета Уппсалы и 400-летию Колледжа де Франс в 1931 г. По этому случаю ему присудили учёную степень почётного доктора медицины.

В связи с широким кругом интересов Брюна как студента и молодого врача, его тогдашними условиями приёма, его, естественно, избрали в общество Академии наук в Трондхейме. Он был членом исполнительного Совета с 1900 по 1903 г. и с 1921 по 1926 г. В последний период было принято много решений

о корпоративной реорганизации, и Хальфдан Брюн очень многое сделал как человек культурный и любезный и как уважаемая личность вёл переговоры между заинтересованными сторонами. Поэтому 11 сентября 1921 г. он был председателем комитета из 8 человек, который планировал реорганизацию, а также (27 ноября 1924 г.) был председателем рабочего комитета, который представил окончательные предложения по внедрению новых правил в «Норвежское Королевское Общество Наук».

После реорганизации в течение 7 лет Хальфдан Брюн имел должность президента нашего Общества, объединяющим центром встреч и административной работы. Он также был чрезвычайно ценным связующим звеном между городом и нашим Обществом, в согласии и уважении к старинным традициям.

Образ, который я постарался придать Хальфдану Брюну, не был бы полным, если бы я не упомянул о том, что его антропологические работы время от времени подвергались критике. Иногда он чувствовал удары в спину. Однако надо помнить, что большая часть критики была направлена не на Брюна лично, а против прикладной математической обработки первичных данных, например, он разделял формы расчётов М. Хансена и Аммонса. Его смелые гипотезы о происхождении человеческих рас были мало подкреплены достоверными фактами, но этого трудно избежать, когда исследуешь столь неоднозначную сферу. Мы не должны также забывать, что Брюн очень легко воспринимал критику. Он был одной из тех натур, для которых исследование было самой жизнью, и критика мотивировала его ещё больше и лучше работать.

Хальфдан Брюн был одним из тех редких и счастливых учёных, которые, как он сам писал на 70-летие А. М. Хансена, «наблюдатели, удивлённые радостью работы и познания»; плоды его исследований были значительны и богаты.

Наше Общество потеряло своего председателя. Каждый из нас потерял отзывчивого и дорогого друга. Память о нём будет долго жить в нашем Обществе.

*Профессору
Вальдемару Кристоферу Брёггеру
в знак уважения*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не только профессиональные антропологи, но даже археологи и лингвисты в настоящее время с большим усердием изучают расологию. Но работы, которые в последнее время были написаны в этой области, показывают, что сведения о расовой структуре Северной Европы довольно скудны. Причина этого заключается в том, что большинство работ по расологии этого региона написано только на скандинавских языках.

Поэтому в последнее время меня часто просят охарактеризовать расовую картину Севера на немецком языке. Я постараюсь выполнить эту просьбу, но мне придётся ограничиться Норвегией.

Сначала я хочу кратко изложить расовую структуру Норвегии в целом, а затем описать наиболее существенные черты двух голубоглазых типов нордической расы, которые встречаются в Норвегии. В конце мы рассмотрим наиболее важную смешанную популяцию Норвегии, неотъемлемым компонентом которой является нордическая раса.

Очевидно, что если норвежский народ состоит из разнородных расовых элементов, следует ожидать, что это может быть также подкреплено исследованиями доисторических периодов времени и лингвистическими фактами.

Языковую сторону вопроса я полностью оставил без внимания. В противном случае, книга приобрела бы слишком большой объём.

Я прекрасно понимаю, что совершенно невозможно написать подобную книгу таким образом, чтобы все остались удовлетворены. Для одних этого слишком мало, для других — слишком много. Я старался найти золотую середину и сердечно благодарю доктора Бруно К. Шульца из Мюнхена за все добрые советы в этом отношении.

Выражаю искреннюю благодарность и всем тем, кто меня поддерживал, но пожелал не упоминать своего имени.

*Тронхейм, май 1929,
Хальфдан Брюн*

I. НОРДИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК (ЧЕЛОВЕК СЕРО-ГОЛУБОГЛАЗЫЙ)

Изучение расовой структуры Северной Европы вызывает в последнее время быстрорастущий интерес. Этому способствуют различные причины. Многочисленные расовые исследования, проведённые в северных странах за последние 40 лет, дали нам уверенность считать, что нордическая раса по-прежнему встречается почти в совершенно чистом виде во многих областях Норвегии и Швеции. Теперь, когда можно изучить северные народы с точки зрения характерных признаков нордической расы, это также даст значительное понимание расовой структуры в других частях Европы. Только имея представление о чистом типе, становится значительно легче распознать виды его скрещиваний и вариаций.

Вероятно, это не единственная причина интереса, который сегодня наблюдается к расологии Севера.

Конечно же, большинство расовых исследований до сих пор было проведено среди солдат и школьников. Эти люди приезжают из разных уголков их стран, и, так как в большинстве европейских стран в настоящее время встречается крайне смешанное население, собранный материал настолько разнородный, что почти невозможно проследить происхождение различных расовых элементов. В этом отношении совершенно иную ситуацию представляет собой Норвегия. **В современную эпоху миграция населения в Норвегии происходила очень медленно, и во многих областях состав населения**

сегодня остался по-прежнему совершенно такой же, как 1 000 лет назад и ранее. Поэтому здесь мы можем с большой вероятностью проследить чужеродные расовые элементы, чтобы сделать **правильные выводы об их происхождении**¹. Ведь изначальные условия, в которых по-прежнему проживает население большинства наших изолированных долин, сопряжены с тем, что его легче исследовать в расовом плане, и при этом может быть открыто много важных фактов. Поэтому именно здесь мы можем провести ряд локальных районных исследований гораздо эффективнее, чем в большинстве других частей страны, и они, без сомнения, дадут гораздо более ценные результаты, чем массовые исследования смешанного населения, которого немало и в Норвегии. Но результаты этих исследований ещё не стали достоянием научного мира.

В Норвегии есть губернии, в которых 100 % взрослого мужского населения имеют белый цвет кожи, 98,5 % — голубые, и 1,5 % — смешанные оттенки глаз, 99 % — светлые или рыжие волосы. Арбо даже обнаружил ещё более высокое количество случаев наличия голубых глаз и светлых волос. Конечно, в этих районах было засвидетельствовано огромное количество людей, у которых сочетались белая кожа, голубые глаза и светлые волосы. При более детальном изучении этих людей становится ясно, что они необычайно однородны и во многих других отношениях. **Это тот самый тип людей, который я называю нордическим человеком (человеком серо-голубоглазым).** Такие люди встречаются в большем или меньшем количестве во всех районах

¹Здесь и далее полужирный шрифт сохранен в соответствии с оригиналом. — *Прим. ред.*

и городах Скандинавского полуострова. Но по мере приближения к большим транспортным артериям их расовая чистота пропорционально уменьшается.

Однако в Юго-Западной Норвегии они имеют внешний вид, не совсем такой же как в северной или восточной. Вероятно, причина этого заключается не в различиях почвы, не в роде занятий и не в климатических особенностях флоры и фауны и т. п., а в несомненном влиянии окружающего населения, которое изменило их особенности. В этих областях имеет место расовое смешение другого характера. **Несмотря на то что эти люди имеют голубые глаза, светлые волосы и белую кожу, они частично обладают расовыми признаками окружающего их населения.** Все исследования в Норвегии учат нас, что причиной этого может быть то, что **даже самый чистый белокурый тип не везде единообразен. Очень часто отклонение идёт в том же направлении, что и своеобразие соответствующей части страны.** Поэтому в зонах сильной брахицефалии даже все голубоглазые могут запросто иметь круглую голову и т. д.

Очевидно, что этот факт является решающим в вопросе: с одной или несколькими белокурыми расами мы имеем дело в Норвегии? В последнее время некоторыми исследователями утверждалось, что на Скандинавском полуострове мы имеем дело с двумя светлыми расами. То же самое должно быть и в Норвегии. В последнее время с особой энергией эту точку зрения продвигал Фриц Паудлер. Он полагает, что одна из этих белокурых рас, обладающая серыми глазами, является потомком кроманьонской расы. Поэтому есть все основания вплоть до мельчайших деталей исследо-

вать особенности расы голубоглазой. Но при изучении этого типа голубоглазых людей вскоре становится ясно, что он не мог бы господствовать в стране в полном одиночестве. Должно быть, Норвегия уже была заселена к тому моменту, когда нордическая раса стала в ней доминировать. При обсуждении этого вопроса в последнее время вновь возникла теория, согласно которой Скандинавия и, возможно, коренное население всей Северной и Центральной Европы было тесно связано общим происхождением с лопарями. Вернее, современные лопари являются чистейшими потомками этих аборигенов, остальная часть которых растворилась среди других северо-европейских народов.

«Поэтому я возвращаюсь к старой, ныне отброшенной теории о лопарях как о коренном населении Швеции», — пишет И. Флодстрём. Эта теория в своё время была поддержана такими выдающимися учёными, как А. Ретциус, Р. Кейзер, П. А. Мунк и др., и никогда не была опровергнута. Сегодня как никогда справедливо поставить вопрос: где на самом деле жили лопари перед тем, как прийти на Скандинавский полуостров? Где они находились в течение последнего ледникового периода? Где находилась их прародина? Кроме того, мы не имеем представления о том, как будет выглядеть северное население, прошедшее через многовековую ассимиляцию лопарями.

Мы также пока не знаем, откуда пришло на Север коренное брахицефальное население. Ещё подробно не известно, откуда происходит альпинидное население, является ли оно смешанной расой или нет.

Всё это те проблемы, которые тесно связаны с изучением расовой структуры Скандинавского полуострова.

В последнее время также очень часто обсуждается вопрос о прародине нордической расы. И тот факт, что в наши дни она преобладает на Скандинавском полуострове, укрепляет мнение о том, что здесь её прародина. Один из самых известных антропологов нашего времени проф. Ойген Фишер, судя по всему, тоже склоняется к этой точке зрения. Он пишет: «Можно сказать, что пока это только предположение. Наиболее обоснованным является то, что из кроманьонской расы возникли носители северной мегалитической культуры, строители дольменов Скандинавии, Дании и т. д., то есть в антропологическом смысле нордическая раса. Остаётся неизвестным, имело ли место участие неандертальцев, через ассимиляцию с этой кроманьонской расой или в обход её, в формировании нордической расы. Затем нордическая раса возникла бы в результате трансформации этой позднепалеолитической расы на Севере, в каждом случае одновременно с освобождением ото льда мест, теперь пригодных для обитания; **здесь бы нордическая раса сформировалась и распространилась, вероятно, в это же время приобретая свои характерные качества...** Это, безусловно, лучшее объяснение происхождения нордической расы».

Если такой исследователь, как проф. О. Фишер, выступает с подобными гипотезами, то, разумеется, они требуют основательного обсуждения. Насколько мне известно, к точке зрения Фишера ещё не присоединился ни один скандинавский исследователь. Лично я полагаю, что Скандинавский полуостров не был областью формирования нордической расы, а являлся скорее превосходной областью для её со-

хранения. Это мнение будет обосновано в последующих главах данной книги.

Разные исследователи в последнее время приписывали нордической расе очень ценные психологические качества. Можно предположить, что немалая часть этого внимания к нордической расе вызвана благодаря Гобино, пусть даже его теории довольно устарели. Снова она была возвышена в работах Шпенглера, Ленца, Шемана, Гюнтера, Мэдисона Гранта, Клауса, Паудлера, Керна и других. Если нордическая раса обладает такими качествами, как полагают эти исследователи, то становится ясно, что расовые вопросы должны иметь фундаментальное значение также и для всех тех, кто занимается социальной политикой. Ведь мы на самом деле видим, что государственные деятели и политики из самых разных стран всерьёз озабочены этими вопросами.

Здесь кроется проблема огромного значения для развития народов, и, собственно, поэтому мы видим, что расовый вопрос является существенным принципом иммиграционной политики Соединённых Штатов. Следовательно, крайне важно получить точную информацию относительно признаков и распространения нордической расы.

Сегодня нордический человек распространен по всей планете. Но, скорее всего, как пишет Боас, он при этом несколько изменился, в зависимости от области или окружающей среды, в которой он поселился.

В следующих главах я дам описание нордического человека, каким его знаем мы — расовые исследователи Севера — из его родного окружения. Я постараюсь освободить его от тех черт, которыми он в действительности не обладает, оставив только

те особенности, которые характеризуют чистую нордическую расу (человека серо-голубоглазого). Для этого я должен кратко описать географические и антропологические условия в Норвегии, а также дать краткий обзор — как и когда Север и Норвегия были заселены людьми.

II. СТРАНА И НАРОД

Норвегия охватывает северо-западную часть Скандинавского полуострова. На востоке она граничит со Швецией и Финляндией. С остальных сторон она окружена морем: проливом Скагеррак на юге, Атлантическим Океаном на западе и Северным Ледовитым океаном на севере. Суша всюду изрезана морем, которое далеко проникает глубоким фьордами. Сама страна носит выраженный горный характер, но все же не такой, как плоскогорье в Испании. Горные массивы изрезаны глубокими фьордами и многочисленными тесными долинами, и только на побережье и в тесных долинах живут люди.

По сравнению с общей площадью 323 793 кв. км, пригодная для жизни земля составляет лишь 91 251 кв. км. Побережье обеспечивает лёгкий доступ из губернии в губернию, но внутри страны отдельные губернии исключительно изолированы друг от друга. Эта изолированность имеет большое значение для объяснения расовой картины в стране. Для того чтобы нагляднее это объяснить, я разработал прилагаемую карту (рис. 1).

Географическая карта Норвегии изображена в масштабе 1:6 700 000 для того, чтобы дать наглядное представление о совершенно необитаемых, пустынных горных районах, которые закрашены черным цветом. Однако это вовсе не означает, что все белые районы пригодны для жизни. Здесь тоже имеется множество нежилых горных областей. Черным цветом обозначены те районы, которые находятся на высоте более 500 м, но в Норвегии, естественно, есть многочисленные части областей, находящихся

ниже этой отметки, тоже абсолютно необитаемые. Поэтому для губернии Финнмарк низменные районы тоже были отмечены черным как абсолютно непригодные для жизни.

Так как карта в таком уменьшенном масштабе не может дать точное представление о внешнем виде всех изолированных областей, я воспроизвёл на карте 4 одну отдельную маленькую область (b) в значительно большем масштабе.

Во всяком случае, эти карты достаточно ясно показывают, что во внутренних коммунах Норвегии население живёт очень замкнуто. Это превосходные области для сохранения нордической расы. Поэтому и все исследования показывают, что народ сохранился в этих районах совершенно несмешанным; лишь крайне редко встречаются браки с людьми из отдалённых губерний.

Но кроме этого, я хотел бы посредством этих карт указать на одно распространённое недоразумение. А именно, когда время от времени на расовых картах (например, Деникера) видят нарисованные во внутренней части страны широкие зоны очень низкого роста или других отклоняющихся признаков. Дело в том, что зачастую это всего лишь небольшие участки земли с населением 4–500 чел., в то время как остальная часть этой обширной территории — необитаемые горы.

Население. Общее количество жителей Норвегии в 1920 г. составляло 2,65 млн чел., из которых

800 тыс. (30 %) проживало в городах. Таким образом, губернии очень слабо заселены, 2,8 % населения составляют иностранцы, но так как они происходят преимущественно из Швеции, Дании и Германии, они не могут существенно изменить расовую картину, т. к. в расовом плане находятся очень близко к остальному населению.

Совершенно иначе дело обстоит с лопарями. Сегодня в Норвегии насчитывается 20 735 саамов. Совершенно определённо, у многих из них имеется нордическая примесь, но, с другой стороны, в северной Норвегии есть также огромное количество тех, кто, сам называя себя норвежцем, имеет немало лопарской крови. Так как в расовом плане эти лопари в наибольшей степени отличаются от норвежского населения, они, естественно, сильно способствуют трансформации расовой картины в северной части страны. То же самое, но в значительно меньшей степени, можно наблюдать в случае с 8 700 квенами, которые тоже проживают в основном в северной Норвегии. Вместе эти чужеродные расовые элементы составляют лишь 1,1 % от всего населения.

В какой степени остальная часть населения состоит из нескольких разнородных расовых компонентов, обсудим в следующих разделах.

Между прибрежным населением и населением внутренней части страны существуют принципиальные различия по **роду деятельности**. На побережье люди живут в основном ловлей рыбы и мореплаванием. По-

этому здесь человек поддерживал живую связь с остальным миром на протяжении веков. Иностранные моряки, которые довольно часто посещают прибрежные города, могут время от времени оставлять здесь «наследников». Порой здесь встречаются довольно инородные типажи, как с волнистыми, так и кучерявыми волосами, негритянским носом и довольно смуглой кожей. Но едва ли это может иметь существенное значение для расовой диагностики населения.

Люди, живущие на побережье, легче контактируют между собой по морю, и поэтому смешение отдельных губерний здесь встречает меньше препятствий, чем внутри страны. Если, несмотря на это, отдельные губернии отличаются исключительным расовым своеобразием, то причина этого может заключаться лишь в том, что изначально должны были иметь место резко выраженные различия между двумя этническими типами, населявшими западное побережье Норвегии.

Население, живущее во внутренней части страны, занято преимущественно в сельском, лесном хозяйстве и горнодобывающей промышленности. Исключительно сельскохозяйственные губернии могли постоянно обеспечивать лишь очень небольшую часть населения, а его «излишкам» приходилось переселяться.

К работе в горнодобывающей промышленности иногда привлекались иностранцы. Воздействие этих иммиграционных процессов можно заметить, например, при антропологическом изучении области

Рёрус. Но в остальном внутренние губернии остались без внешнего влияния и даже сегодня в расовом плане являются чистейшими в Норвегии.

300 лет назад в губернию Хедмарк, на юге Норвегии, иммигрировало много финнов. Сейчас они практически полностью растворены среди норвежцев. Но их можно с лёгкостью обнаружить по расовым признакам.

Наконец, я должен упомянуть, что просторные и пустынные горные районы всё же не были полностью необитаемы. Лопари кочевали по этим местам со своими оленями, хотя и в небольших количествах. Сегодня они лишь изредка достигают юга от гор Довре, но раньше, вероятно, они временами заходили гораздо южнее. В расовом плане они не оставили глубоких следов. Но у нас есть основания предполагать, что некоторые расовые особенности в отдельных губерниях объясняются тем обстоятельством, что в древности лопари останавливались в этих районах.

Чтобы тем, кто не знаком с географическими условиями Норвегии, было легче ориентироваться, я указал на карте (рис. 2) только те границы и названия, которые имеют особое значение для расологии.

Рис. 2. Расовая обзорная карта.

I. Норвегия к востоку от гор.

II. Норвегия к югу от гор.

III. Норвегия к западу от гор.

IV. Губерния Мёре. V. Трёнделаг.

а. Ярен-Едерен; б. Суннфьорд; с. Суннмёре; д. Фосек; е. Сельбу; ф. Тудаль;
 г. Трюсиль; h. Хедмарк; i. Телемарк; k. Опланд; l. Эстфолл; m. Вестфолл;
 n. Рогаланд; р. Зуст-Адер

Границы между частями страны.

Водораздел.

Границы между губерниями (фюльке).

Границы между расовыми типами.

Область, где ледник исчез позже всего.

Области с более брахицефальным, более широколицым, более темноглазым и более темноволосым населением.

Направление движения эрратических валунов.

Области с преобладанием нордической расы.

III. СУША И МОРЕ НА СЕВЕРЕ ВО ВРЕМЯ ПОСЛЕДНЕГО ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА

Жил ли человек в Норвегии до большого ледникового периода, сегодня мы не можем знать. Все проявления жизни, существовавшие в Норвегии перед его наступлением, разумеется, должны были погибнуть в течение этого периода. Во время таяния ледника пойма вдоль западного побережья Норвегии, вероятно, была свободна ото льда в течение долгого времени, подобно нынешней Гренландии (см. карту, рис. 3). Если в тот период в Норвегии жили люди, то, несомненно, они принадлежали совершенно к другим расам, чем современные норвежцы.

Начало серьёзной колонизации стало возможным только после фактического исчезновения ледяных масс. Поэтому точное знание этого момента имеет решающее значение для понимания истории норвежского населения. Благодаря ряду выдающихся исследований, которые были проведены в течение последнего поколения, мы имеем детальную картину условий, сложившихся на Скандинавском полуострове во время последнего ледникового периода. Исследования шведского учёного Герхарда де Геера были новаторскими в этой области. Пользуясь результатами этих исследований, мы можем проследить таяние льдов с точностью до года.

По словам де Геера, самые крайние границы последнего оледенения проходили так, как это показано на рис. 5а. С точки зрения расологии это имеет большое значение, так как западное побережье Ютландии

и Норвегии и часть Южной Швеции в течение последнего ледникового периода были свободны ото льда. Остаётся не ясным, насколько большой была в Норвегии эта свободная ото льда прибрежная пойма по отношению ко всему западному побережью. Зато норвежский геолог Х. Кальдхоль детально исследовал этот вопрос для побережья губернии Мёре. На карте рис. 3 показан размер свободного ото льда побережья этой губернии. Как видно из этой карты, свободная зона была довольно протяжённой, по крайней мере, настолько, чтобы обеспечить достаточно места для существования людей.

К востоку от этих ледяных покровов протянулось огромное ледниковое море, которое от Немана на юге простиралось через Восточную Финляндию до Северного Ледовитого океана, а на востоке покрывало часть северной России. Когда лёд начал отступать, это большое Ботническое ледниковое море соединилось с Северным морем. Уровень приливов на Скандинавском полуострове тогда был значительно выше, чем сейчас. Поэтому широкий пояс Центральной Швеции, от Стокгольма на востоке через Великие Озёра и до Гётеборга на западе, был покрыт морем (см. карту, рис. 5б).

Это море принято называть Иольдиевым морем, а период времени — **Иольдиевым периодом**, поскольку он характеризуется наслоением двухстворчатого моллюска (*Yoldia-arctica*). На карте 5с показана стадия наибольшего расширения Иольдиевого моря к этому моменту. Оседание скандинавской суши в этот период достигло своего максимума. **Достоверные следы человека во время Иольдиевого периода на Скандинавском полуострове не были обнаружены.** Однако некоторые исследо-

ватели, такие как В. Броггер, Х. Шетелиг, А. Нуммедаль, Х. Кальдхоль, Т. Петерсен, Г. Экхольм, склонны считать, что западное побережье Норвегии даже в то время уже было заселено. Это предположение надёжно подтверждается материальными находками. Здесь можно указать на приведённое ниже изложение Т. Петерсена.

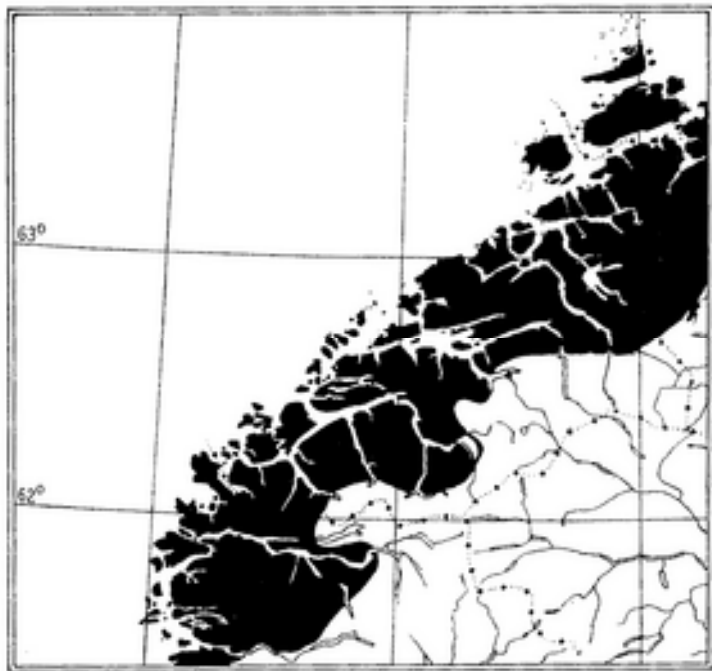

Рис. 3. Свободное ото льда побережье губернии Мёре во время последнего ледникового периода (по Кальдхолью). Масштаб 1:2 800 000

Окончание Иольдиевого века было сопряжено со значительным подъёмом суши, при этом **южная часть Швеции вошла в сухопутную связь с Зеландией**. Датские острова тоже соединились сушей друг с другом и с Ютландией. Чуть позже в сухопут-

ную связь вошли южная и северная части Швеции (см. карту, рис. 5d). Следовательно, было прервано сообщение между Балтийским морем и проливом Скагеррак. На севере Россия соединилась с Финляндией, таким образом, Балтийское море вновь было отрезано от Ледовитого моря. Балтийское море утратило своё содержание соли и стало большим пресноводным озером. Вследствие этого изменился характер животного мира, *Yoldia-arctica* исчезла, а на его месте появились различные пресноводные моллюски, из которых самым известным является Анцилус. Этот период времени получил название в честь этого моллюска, обычно его называют **Анциловой стадией**.

Рис. 4. Северный Остердален. На этой карте представлено несколько тех изолированных областей Восточной Норвегии, в которых нордическая раса сохранилась лучше всего до сегодняшнего дня. Чёрные области необитаемы (см. рис. 1)

Арктическая флора постепенно вытесняется на Скандинавском полуострове, а береза, тополь и сосна получают всё большее распространение.

Начиная с этого периода, мы располагаем первыми надёжными доказательствами появления людей на Севере. К тому же, Анциловой стадией датируются известные находки культуры Маглемозе рядом с Муллерупом, на западном побережье Большого Бельта в Зеландии.

Джордж Ф. Л. Сарау считал, что эти люди, по всей вероятности, сплавлялись на плотях по большому озеру — предположение, которое позже было поставлено под сильное сомнение. Однако в любом случае они, должно быть, жили рядом с озером. Отходы от пищи и предметов быта они сбрасывали в озеро или на берег, сохранив их, таким образом, для будущих поколений. Со временем озеро превратилось в большое торфяное болото, которое сегодня по большей части перекопано. Тут были найдены многочисленные предметы из камня, рога и кости, оставленные этими людьми. Земля к тому времени в основном была покрыта соснами, и все места поселений приходится на более позднюю стадию датско-южношведского соснового периода.

По содержанию находок из мест проживания этих людей ясно, что они всё ещё жили в культуре палеолита. Керамика полностью отсутствует, также не обнаружено следов одомашнивания животных, кроме разве что собаки. Перед нами несомненные потомки развитой стадии Мадленской культуры.

«С другой стороны, среди дикой фауны отсутствуют любые представители четвертичного периода, так как два оленьих рога культуры Кунда были найдены под этим археологическим слоем. Из этого мы пришли к выводу, что арктическая фауна ко вре-

мени Маглемозе уже была оттеснена дальше к Северу и что, следовательно, наши находки даже моложе мадленских. Последние относятся к альпийской стадии Бюля. Так как азильцы и тарденуазцы могут быть включены только в альпийскую Гшницкую стадию, а культура Маглемозе, принимая во внимание их искусство и близость к тарденуазским типам, была включена в две первых стадии, поэтому не может быть сомнений в том, что северная Анциловая стадия, или Сосновый век, протекала параллельно альпийскому Гшницкому времени. Период Маглемозе, таким образом, был ровесником азильцам, или тарденуазцам, и был хронологически эквивалентен североевропейской культурной стадии», — пишет Хуго Обермайер.

Судя по всему, культура Маглемозе является последним ответвлением палеолитической культуры. Переход к неолиту образован следующим периодом, «культурой кухонных куч».

«В конце Анциловой стадии происходит новое понижение балтийской суши, в то время как северная часть Скандинавского полуострова поднялась. Анциловое озеро снова соединилось с Северным морем через проливы Эресунн, большой и малый Бельт. Животный мир Северного моря снова нашёл путь в Балтийское море, так как оно вновь стало солёным, хотя и в меньшей степени, чем раньше. Одновременно происходило значительное улучшение климата. С увеличением солёности увеличилась температура морской воды. На побережье Дании вырастали большие устричные банки. Наиболее характерными для этого периода были моллюски литорина обыкновенная и устрица европейская. Временной период был назван в честь первого из них — Литориновой стадией. На севере климат достиг своего

пики, а дуб вытеснил сосну. «Пресноводные и солёноводные моллюски — «ленточная» фауна Южной Норвегии, Западной Швеции и Дании — и некоторые другие позвоночные ясно доказывают, что теплолюбивые виды в Литориновой стадии были более распространены на Севере, чем сегодня»².

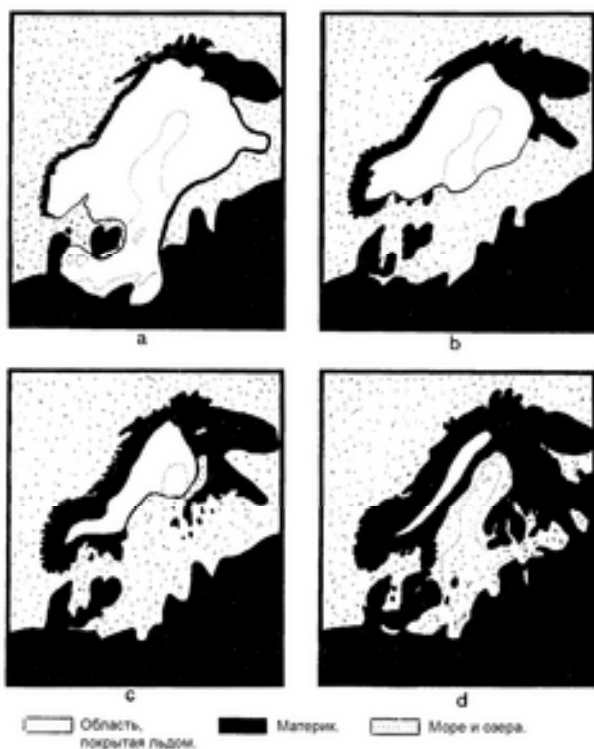

Рис. 5. Геологическая эволюция Скандинавии со времени последнего ледникового периода. По Г. де Гееру и Обермайеру. а) Скандинавия во время четвёртого ледникового периода; б) Иольдиевое море во время отступления ледника; в) Иольдиевое море в момент наибольшего расширения; д) Скандинавия в Анциловую стадию

² Х. Обермайер.

Литориновая стадия приходится на культурную стадию Северной Европы, которую принято называть «культурой кухонных куч». Название связано с тем, что из этого периода происходят массы отходов, состоявших в основном из устричных раковин, найденных на побережье Ютландии, Шлезвига, Зеландии, Фюна и др.

Обермайер считает, что северная стадия «кухонных куч» хронологически соответствует средне-европейской альпийской стадии Даун. Работы с кремнем ограничивались обтёсыванием, но ещё не включали шлифовку. Для этого периода характерны так называемые «Раскольщики». Другим важным и новым культурным достижением является керамика.

В Норвегии этим временем датируется известная находка из Нёстведа, обнаруженная во внутреннем крае Бундфьорда рядом с Осло.

ХРОНОЛОГИЯ ПОСЛЕДНЕГО ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА

Пожалуй, утверждение, что **таяние ледника началось приблизительно 21 тыс. лет назад**, близко к истине. Де Геер называет период времени с начала таяния **«поздним четвертым»** периодом, который, в свою очередь, он делит на два больших раздела: **поздний ледниковый и постледниковый периоды**. Поздний ледниковый период длился от пика оледенения до того момента, где быстро тающий лёд больше не оставлял своего отпечатка, а скорее отодвигался во внутренние части Скандинавского полуострова. Так как данное природное явление имело

огромный масштаб, его следы и сегодня могут быть достоверно доказаны. Это был процесс слива, несомненно, крупнейшего ледяного озера на Скандинавском полуострове. Подпёртое ледяными массами с востока, оно находилось во внутренней части Емтланда, в то время как западная граница была образована горами Къёлен. Когда ледяные массы разделились на 2 части, южную и северную, это огромное озеро внезапно сошло. У нас есть все основания рассматривать это природное явление, **разделение** ледяного покрова и последующий слив ледяного озера, как границу, разделяющую поздний ледниковый и постледниковый периоды. **Это природное событие произошло 8 700 лет назад.** Вследствие того, что теперь возник свободный коридор из шведского Емтланда в норвежский Трёнделаг, этот момент заслуживает внимания с точки зрения расологии.

Поздний ледниковый период де Геер опять-таки разделяет на 3 стадии: **данигляциальную, готигляциальную и финигляциальную.**

Археологически данигляциальная стадия соответствует периоду мадленской культуры.

Вторая, готигляциальная стадия соответствует таянию льда на большей части Южной Швеции — древней Готии. На протяжении всего этого времени процесс таяния протекал ещё очень медленно. Достаточно сложно установить точный момент окончания этой стадии. Но это примерно соответствует одному природному событию катастрофического масштаба, имевшему место ближе к концу этой стадии. О том, как именно это происходило, де Геер пишет: «Сразу после того, как лёд отступил от самых северных моренных линий, и только там оставил вершину северной части горы Биллингген (немного восточнее

южного края озера Венерн, между ним и озером Веттерн), произошёл крупнейший, по нашим данным, на планете слив озера когда огромное, образованное ледяными массами, южнобалтийское внутреннее озеро быстро опустилось до уровня моря. Эта линия ледяной воды может быть точно прослежена от северной вершины горы Биллинген до восточных берегов Швеции за Стокгольмом.

Во время этого грандиозного слива уровень этого огромного ледяного озера опустился приблизительно на 20 метров. Таким образом, повсюду вокруг этого внутреннего озера образовалась новая, чёткая граница между той поверхностью земли, на которую воздействовали волны, и той, которую они совершенно не затронули».

Эта стадия довольно точно соответствует периоду азийской культуры.

В конце готигляциальной стадии фауна характеризовалась тем, что упомянутые выше иольдиевые моллюски ледникового моря за короткое время появились за пределами морен, как в Меларенском водоёме, так и на юго-западном побережье Швеции и Норвегии. При формировании Иольдиевого моря южная часть Швеции была отделена от остальной части страны.

Последнюю стадию позднего ледникового периода де Геер называет финигляциальной. Она длится с того момента, когда южнобалтийское озеро было частично осушено, и до момента разделения материкового льда, который в свою очередь характеризуется стеканием внутреннего ледяного озера в Емтланде. Эта стадия очень короткая и характеризуется быстрым улучшением климата. Животные, характерные для Иольдиевого времени, вымерли уже в начале этой стадии.

В постледниковый период таяние льдов в целом протекало очень быстро.

Этот период времени особенно важен с точки зрения понимания расовой структуры Норвегии. А именно, можно довольно точно определить, где в Норвегии находились остатки большого ледника (рис. 2), выяснив для этого, в каком направлении льдом были процарапаны камни и принесены эрратические валуны. Так мы можем с уверенностью сказать, где была точка его северного края, если они двигались в северном направлении, и напротив, определить его западную границу при их движении на запад. Таким способом можно точно установить границы последнего большого ледника в Норвегии, от Телемарка на юге до Рёруса на севере. Следующие коммуны он, скорее всего, должен был покрывать в последнюю очередь: Оппдал в Нумедале, Нес в Халингдале, основная часть Эурдала в Вальдресе, Эйер и Рингебю в Гудбрандсдале, Стур-Элвдал в Остердале (см. карту, рис. 2, стрелки указывают направление движения эрратических валунов).

С расовой точки зрения всё это очень важные обстоятельства, потому что через одни и те же губернии проходит резкая граница между расовыми типами. В настоящее время географическое разделение продолжается на запад и на север, часто образуя высокими горами естественную границу между Северной и Южной Норвегией. Но в течение долгого времени именно лёд формировал тот рубеж, который разделяет два этнических элемента Южной и Северной Норвегии. Это древнее разделение и сегодня по-прежнему отражает существование двух различных типов в этих областях, к чему я вернусь в одной из следующих глав.